

DOI: 10.17689/psy-2019.1.2

УДК 159.9.07

Психологическая дезадаптация мигрантов: экспресс-скрининг

© 2019 Мельничук Марина Геннадиевна*,

*кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры философии Харьковского национального университета радиоэлектроники (г. Харьков, Украина), maryna.melnychuk@nure.ua

Аннотация: В статье рассматриваются особенности социально-психологической адаптации иностранных студентов из ближнего и дальнего зарубежья, владеющих русским языком на начальном уровне. Представлены результаты скрининга психологической дезадаптации временных мигрантов, полученные с использованием известной методики Роджерса-Даймонд и авторской редакции шкалы Migrants Psychosocial Maladjustment Scale, стандартизованной и адаптированной на репрезентативной русскоязычной выборке.

Ключевые слова: студенты-иностранцы; психическое здоровье; расстройство адаптации; социально-психологическая адаптация.

Psychological maladjustment of migrants: rapid screening

© 2019 Melnichuk Marina Gennadievna,

Ph.D., Senior lecturer, Department of Philosophy, Kharkiv National University of Radio Electronics (Kharkiv, Ukraine), maryna.melnychuk@nure.ua

Annotation: The article describes features of psychological adaptation of foreign students who understand and speak Russian (elementary level). It represents results of psychological maladjustment of temporary migrants' screening, obtained by Rogers-Diamond method and the author's edition of the Migrants Psychosocial Maladjustment Scale, standardized and adapted to Russian-language sample.

Key words: foreign students; mental health; adjustment disorder; psychological adaptation.

Студенты-иностранцы, обучающиеся сегодня в высших учебных заведениях Украины, принадлежат к многочисленной армии добровольных или вынужденных мигрантов, число которых во всем мире за последнюю четверть века выросло на 69%. Так, если в 1990 г. общее число международных переселенцев насчитывало 152,5 млн., то в настоящее время оно составляет уже 257,7 млн. человек. При этом процент лиц, оставивших родину в поисках лучшей жизни (временно или навсегда) в общей численности мирового населения увеличился с 2,9% до 3,4% [United Nations, 2017].

Иностранные студенты в полной мере склонны к эмоциональному восприятию ситуации, сложившейся в связи с иммиграцией и испытывают психологический кризис вследствие возрастных, социальных и психических особенностей личности. Одним из результатов этого кризиса является дезадаптация – потеря ценностных ориентиров, которые являются основой построения сценариев жизни, выбора стратегий профессиональной и личностной самореализации. Таким образом, в связи с кардинальным изменением социального окружения, образа жизни и деятельности студентов-иностранцев, а также прохождением нормативного кризиса в юношеском возрасте, который связан с профессиональным и индивидуальным самоопределением, возникает необходимость в их психологической адаптации.

Адаптация является сложным социально-психологическим механизмом социализации личности, включая, в частности, усвоение нового общественного статуса, формирование мотивационной сферы, восприятия индивидами себя, своего окружения и много других психологических явлений, состояний, образований [Иванова, 1993; Hovey, 1996; James, 1997; Гукаленко, 2000; Fuligni, 2001; Берестнева, 2004 и др.].

В Справочнике по диагностике и статистике психических расстройств DSM-V (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 5 edition), который разрабатывает и издает Американская Психиатрическая Ассоциация, приведены диагностические критерии расстройства адаптации (РА). Они содержат так называемый критерий А, который указывает на развитие эмоциональных или поведенческих симптомов в ответ на идентифицируемый стресс(ы), возникающих в течение 3 месяцев после начала стресса(ов). При этом конкретный подтип РА (по Международному классификатору болезней МКБ-10) связан с наличием следующих симптомов [DSM-V, 2013]:

- расстройств настроения (F43.21): преобладает плохое настроение, слезливость или чувство безвыходности;
- тревожных расстройств (F43.22): преобладает нервозность, чувство паники или беспокойство, вызванное разлукой;
- расстройств настроения и тревожных расстройств (F43.23): преобладает наличие депрессии и беспокойства;
- поведенческих расстройств (F43.24): преобладают расстройства поведения;
- эмоциональных и поведенческих расстройств (F43.25): преобладают симптомы эмоциональных (депрессия, беспокойство) и поведенческих нарушений;
- других психических расстройств (F43.20): для неадаптивных реакций, которые не классифицируются как один из конкретных подтипов РА.

Кроме того, согласно DSM-V, диагностирование расстройства адаптации также требует учета еще четырех критериев.

Критерий В – вышеуказанные симптомы или поведение пациента клинически значимы, о чем свидетельствует (вместе или порознь):

- В1. – имеющийся дискомфорт, который не соответствует тяжести или интенсивности стрессора, принимая во внимание внешние обстоятельства, возрастные и культуральные факторы;

– В2. – существенное ухудшение положения дел в профессиональной, социальной или других важных сферах жизнедеятельности.

Критерий С – нарушение не соответствует критериям другого психического расстройства и не является обострением ранее существовавшего.

Критерий D – симптомы не представляют собой нормальную реакцию на тяжелый стресс (например, смерть близкого человека).

Критерий E – симптомы не сохраняются дольше 6 месяцев с момента возникновения стресса или его последствий.

Таким образом, согласно DSM-V и МКБ-10, под дезадаптацией индивида следует понимать состояние субъективного дистресса и эмоционального расстройства, создающее трудности для его общественной деятельности и поступков, возникающее в период адаптации к значительному изменению в жизни или стрессовому событию. Индивидуальная предрасположенность или ранимость играют важную роль в риске возникновения и форме проявления РА, однако не допускается возможность возникновения таких расстройств без травмирующего фактора [МКБ-10, 1995; DSM-V, 2013].

В нашем случае, таким фактором являются проявления психологического кризиса студентов-иностранцев, обусловленного их возрастными, социальными и психическими особенностями, а также сам факт иммиграции. В совокупности все это негативно влияет на процесс адаптации временных переселенцев к жизни на новом месте и на их успешное функционирование в образовательном пространстве [Асмолов, 2001; Соколова, 2001; Витковская, 2004; Реан, 2006; Красильников, 2009; Донских, 2010 и др.].

Теоретический анализ психолого-диагностического инструментария, представленного в литературе, свидетельствует о небольшом выборе валидных методов исследования психологической адаптации личности.

В частности, в медицинской психологии с целью получения количественной оценки клинических показателей и в дополнение к клинико-психопатологическому исследованию, как правило, применяют шкалы

Гамильтона для оценки депрессии (в адаптации Л.Н. Юрьевой) и тревоги (в адаптации В.Н. Краснова), а также шкалу Дерогатиса для оценки выраженности психопатологической симптоматики, адаптированную Н.В. Тарабриной [Тарабрина, 2001; Юрьева, 2006; Краснов, 2008].

Шкала Макса Гамильтона для оценки депрессии (The Hamilton Depression Rating Scale, HDRS), разработанная в 1960 г. в университете Лидса, является одной из общепризнанных методик клинической диагностики и контроля динамики состояния пациентов. Помимо этого она является стандартом для определения эффективности медикаментозного лечения депрессивных расстройств. К проблемам, составляющим симптоматический комплекс в шкале HDRS относятся: заторможенность, подавленное настроение, чувство вины, суицидальные намерения, бессонница, ипохондрия, сниженная работоспособность, возбуждение, психическая тревога, соматическая тревога, желудочно-кишечные, общесоматические и генитальные симптомы, потеря аппетита и веса, критика заболевания [Hamilton, 1960].

Состоящая из 21 пункта шкала Гамильтона заполняется специалистом, имеющим опыт в оценке психического здоровья. Вопросы шкалы должны отражать состояние пациента в течение последних нескольких дней или предыдущей недели. Результаты проводимого лечения можно документировать посредством повторного и последовательного использования методики. Для оценки степени тяжести депрессии, независимо от объема шкалы, учитываются данные только первых 17 вопросов. Оценки других пунктов освещают малораспространенные в популяции больных депрессией расстройства и имеют меньшую клиническую значимость [Юрьева, 2006].

Шкала Гамильтона для оценки тревоги пациентов (The Hamilton Anxiety Rating Scale, HARS) представляет собой клинический рейтинговый опросник, предназначенный для измерения тяжести тревожных расстройств. Аналогично HDRS, HARS была создана на основе тщательного эмпирического анализа клинических данных. В отличие от HDRS, в HARS варианты ответов

стандартизированы: тревожное настроение, напряжение, страхи, инсомния, интеллектуальные нарушения, депрессивное настроение, соматические мышечные и соматические сенсорные симптомы, сердечно-сосудистые, респираторные, гастроинтестинальные, мочеполовые и вегетативные симптомы, а также поведение при осмотре. Каждый пункт может внести равное количество баллов в значение шкалы и нет необходимости прописывать отдельные варианты ответов, что значительно упрощает процедуру проведения опроса и анализа результатов [Hamilton, 1959].

Для получения общего балла, который отражает степень тяжести тревожного расстройства, необходимо сложить баллы по всем пунктам. Кроме того, первые 6 пунктов могут быть оценены отдельно как проявления тревоги в области психики, а остальные 8 – в соматической сфере [Краснов, 2008].

Симптоматический опросник Леонарда Дерогатиса (The Symptom Check List-90-Revised, SCL-90-R) применяется для оценки психопатологического статуса широкого спектра респондентов, начиная от пациентов категории «норма» и заканчивая больными с психическими расстройствами. Он содержит 90 вопросов, ответы на которые интерпретируются по 9 основным шкалам психопатологических симптоматических расстройств (тревожности, депрессии, фобической тревожности, враждебности, межличностной сензитивности, паранойяльных тенденций, психотизма, обсессивности-компульсивности, соматизации) и по 3 обобщенным шкалам второго порядка (общий индекс тяжести симптомов, индекс наличного симптоматического дистресса, общее число утвердительных ответов) [Derogatis, 1975; Тарабрина, 2001].

Ряд исследователей в своих работах отмечают ценность шкалы SCL-90-R для диагностики и контроля динамики состояния больных с пограничными нервно-психическими расстройствами [Clark, 1990; Rose, 1994; Захарова, 2001 и др.]. Таким образом, данная методика позволяет оценить наличие и выраженность у пациента спектра психопатологических проявлений и отдельных симптомов психопатологии.

Перечисленные методики, как было указано ранее, применяются специалистами в сфере медицинской психологии. В практической психологии, для диагностики приспособленности респондентов к условиям взаимодействия с окружающей средой в системе межличностных отношений используют многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова, методику исследования адаптированности студентов в вузе Т.Д. Дубовицкой, методику «Адаптационная готовность личности» М.В. Григорьевой и др. [Маклаков, 2001; Дубовицкая, 2010; Григорьева, 2017].

Однако чаще всего на практике используют так называемую шкалу социально-психологической адаптации (СПА) Роджерса-Даймонд. Упомянутая методика была разработана в Чикагском университете Розалиндой Ф. Даймонд, научным сотрудником университетского консультативного центра, возглавляемого профессором Карлом Роджерсом. Опросник The Q-Adjustment Score (QAS) был основан на появившемся в то время методе Q-сортировки и предназначался для оценки психологической адаптации пациентов после проведенного курса психотерапии [Dymond, 1953].

Техника Q-сортировки, предложенная У. Стефенсоном (в то время коллегой К. Роджерса по Чикагскому университету) представляет собой задание, в котором испытуемый сортирует по категориям набор из 100 карточек с утверждениями, касающимися личностной характеристики, ранжируя их от «наиболее характерных для меня» до «наименее характерных для меня». Карточки раскладываются на 11 категорий и в заданном порядке: 2–4–8–11–16–18–16–11–8–4–2 (что соответствует нормальному распределению), т.е. респондент должен расположить установленное число карточек в каждой определенной категории. Кроме того, те же фразы должны быть рассортированы по такому же числу категорий, но в отношении идеального «Я». Это позволяет количественно оценить рассогласование между реальным и идеальным «Я», что очень важно для понимания психопатологии и изменения личности под воздействием психотерапии. С помощью метода Q-сортировки

исследователи получали данные о субъективном восприятии испытуемыми частей их феноменального поля [Stephenson, 1953; Block, 1961; Первин, 2001].

Многие последователи К. Роджерса в своих работах подтвердили его предположение, что несоответствие между осознанным и идеальным «Я» свидетельствует о плохой психологической адаптации индивида [Хьелл, 1997]. Иными словами, чем больше такое рассогласование, тем выше степень тревоги, нестабильности, социальной незрелости и эмоциональных расстройств [Turner, 1958; Achenbach, 1963; Higgins, 1987]. Более того, люди с сильным расхождением реального и идеального «Я» имеют более низкую степень самоактуализации, чем те, у кого оно не наблюдается [Mahoney, 1973].

Опросник QAS состоит из 74 высказываний от первого лица, которые пациент должен рассортировать по 9 категориям, ранжированным в соответствии с нормальным распределением. Из них 37 пунктов соответствуют критериям психологической дезадаптации личности (по шкале от 0 до 3), а другие 37 – адаптации (от 5 до 8). Как измерительный инструмент шкала QAS показала высокую дифференцирующую способность в диагностике состояний адаптации-дезадаптации. Модель отношений человека с социальным окружением и с самим собой, что является базой этого инструмента, исходит из концепции личности, как субъекта собственного развития, способного отвечать за свое поведение [Dymond, 1954].

На русский язык шкала QAS впервые была переведена в 1987 г., а число вопросов увеличено до 101 [Снегирева, 1987]. В 2004 г. она была значительно модифицирована и адаптирована к отечественным реалиям. В частности, были предложены математические формулы для интерпретации результатов опроса; были определены границы, в рамках которых возможна постановка диагноза адаптированности или дезадаптированности респондентов; вопросы, в отличие от оригинальной версии, были переформулированы в третьем лице единственного числа [Осницкий, 2004]. С тех пор она получила широкое

распространение, став одним из наиболее часто используемых методов диагностики СПА, особенно у студентов.

Шкала СПА (в адаптации А.К. Осницкого) состоит из 101 высказывания о психологическом состоянии, мировоззрении и стиле поведения, которые респондент должен соотнести со своим образом жизни. Из них 42 соответствуют критериям личностной зрелости или социально-психологической адаптированности личности, среди которых – чувство собственного достоинства и умение уважать других, открытость реальной практике деятельности и отношений, понимание своих проблем и стремление справиться с ними и т.п. Следующие 42 утверждения соответствуют критериям дезадаптированности (непринятие себя и других, наличие защитных «барьеров» в осмыслении своего актуального опыта; решение проблем на субъективном психологическом уровне; негибкость психических процессов). Кроме этого используются 8 нейтральных и 9 контрольных (шкала лжи) высказываний. По прочтении каждого утверждения респондент должен определить, в какой мере оно подходит к его образу жизни, выбрав соответствующий балл от 0 до 6.

Однако все перечисленные методики не отражают специфики скрининга психической дезадаптации иностранных «визитеров», прибывших в страну для временного пребывания и владеющих русским языком. В связи с этим, разработанная ранее шкала для исследования проблем психосоциальной адаптации англоязычных мигрантов из дальнего зарубежья Migrants Psychosocial Maladjustment Scale [Melnichuk, 2016; Melnichuk, 2018] была переработана с учетом диагностических критериев ПА [DSM-V, 2013] и адаптирована на русскоязычной выборке. Предлагаемый психодиагностический инструмент позволяет произвести экспресс-скрининг дезадаптации иностранных студентов с учетом всех особенностей ситуации, сложившейся в связи с иммиграцией и вызванным ею психологическим кризисом.

Шкала оценки психологической дезадаптации мигрантов (ПДМ) пригодна для работы с респондентами обоего пола, начиная с 18-летнего

возраста. Она состоит из 10 утверждений, каждое из которых описывает состояние и поведение испытуемого в течение последних 6 месяцев:

- мне сложно привыкнуть к новым условиям жизни;
- у меня часто бывает плохое настроение;
- я легко раздражаюсь по малейшему поводу;
- я не могу вести социально-активный образ жизни;
- мне сложно приобретать новых друзей и знакомых;
- я испытываю чувство тревоги;
- я нахожусь в состоянии депрессии;
- у меня нарушен сон (бессонница, ночные кошмары и т.п.);
- у меня появились или усугубились вредные привычки;
- меня посещают мысли о самоубийстве.

Респондент оценивает свою реакцию (согласие) с приведенными утверждениями по 4-балльной шкале Лайкерта, от 0 до 3: «полностью согласен», «согласен», «не согласен», «абсолютно не согласен». При таком подходе индекс психологической дезадаптации, полученный в результате подсчета баллов, колеблется от 0 (полная адаптация) до 30 (тяжелая дезадаптация). Экспресс-скрининг с помощью шкалы ПДМ может проводиться в группе или индивидуально, занимая при этом минимум времени.

Каждое из 10 утверждений опросника является максимально информативным для диагностики РА. Для определения дифференциальной силы пунктов шкалы был использован метод корреляции Кендалла, с помощью которого установлены значимые связи баллов каждого утверждения с общим количеством набранных баллов по всему тесту ($\tau = 0,65 - 0,77$ при $p < 0,01$).

В качестве доказательства критериальной валидности нового психодиагностического инструмента использовалась корреляция между шкалой ПМД и опросником СПА Роджерса-Даймонд (в редакции А.К. Осницкого, показатели «адаптивность», «дезадаптивность»). Корреляция по Кендаллу между данными обеих методик составила $\tau = 0,42$ при $p < 0,001$, что

свидетельствует о статистической зависимости диагностических показателей ПМД и СПА, в силу их направленности на измерение концептуально родственных психических свойств личности. Содержательная валидность шкалы ПМД обеспечивалась путем достижения максимального соответствия содержания тестового материала современному пониманию содержания концепта дезадаптации индивида.

Для определения надежности новой методики проверялась устойчивость и внутренняя согласованность шкалы ПМД. Коэффициент корреляции Пирсона между результатами первого и второго тестирования составил 0,86 при $p < 0,05$, а коэффициент альфа Кронбаха – 0,87, что свидетельствует о высокой ретестовой надежности и внутренней согласованности методики. Полученные психометрические характеристики шкалы ПМД позволяют сделать вывод о ее обоснованном применении на практике.

С целью проверки адекватности нового психодиагностического инструмента было проведено исследование структурных характеристик приспособленности индивида к условиям взаимодействия с окружающей средой в системе межличностных отношений. В нем приняли участие иностранные студенты-первокурсники различных высших учебных заведений г. Харькова, прибывавшие на обучение в течение последних пяти лет. Подавляющее большинство временных мигрантов из стран ближнего зарубежья владеют русским языком, студенты из дальнего зарубежья окончили подготовительные курсы и овладели русским языком на начальном уровне. Общее число испытуемых составило 1083 человека.

На первом этапе исследования был проведен экспресс-скрининг дезадаптации мигрантов с помощью шкалы ПМД и сформированы две группы респондентов: в первую (наличие РА) вошли иностранные студенты, у которых было диагностировано расстройство адаптации, во вторую – студенты, у которых этот диагноз не подтвердился (отсутствие РА). Проверка значимости отличий по U-критерию Манна-Уитни ($U = 6,2$ при $p < 0,01$), а также по Q-

критерию Розенбаума ($Q = 10$ при $p < 0,01$) подтвердила наличие статистически достоверных различий между группами. Кроме того, выборки отличались по своим социально-демографическим характеристикам.

Первая группа испытуемых насчитывала 424 человека (361 юноша, 63 девушки), средний возраст $M = 20,7$ лет; $SD = 1,79$. Распределение студентов по происхождению: Азербайджан – 19,3%, Армения – 3,2%, Вьетнам – 16,1%, Грузия – 6,4%, Иран – 9,7%, Казахстан – 13,0%, Нигерия – 12,9%, Тунис – 6,5%, Туркменистан – 12,9%; по вероисповеданию: христианство – 9,7%, ислам – 77,4%, буддизм – 12,9%; по успеваемости (по шкале ECTS): А – 0,0%, В – 0,0%, С – 0,0%, D – 25,8%, E – 45,2%, FX – 19,3% , F – 9,7%.

Вторая группа насчитывала 659 человек (487 юношей, 172 девушки), средний возраст $M = 20,6$ лет $SD = 1,92$; Распределение студентов по происхождению: Азербайджан – 40,5%, Вьетнам – 18,7%, Белоруссия – 7,3%, Казахстан – 25,1%, Нигерия – 8,4%; по вероисповеданию: христианство – 47,9%, ислам – 35,4%, буддизм – 16,7%; по успеваемости (по шкале ECTS): А – 31,2%, В – 37,5%, С – 18,7%, D – 12,6%, E – 0,0%, FX – 0,0% , F – 0,0%.

На втором этапе было проведено исследование структурных характеристик социально-психологической адаптации иностранных «визитеров» с помощью опросника СПА Роджерса-Даймонд (в редакции А.К. Осницкого). Оно реализовывалось на основе анализа изменений средних значений соответствующих показателей в двух сформированных группах студентов-иностранцев. При анализе данных были учтены как статистически достоверные изменения, так и незначительные сдвиги в показателях. Это позволило представить более целостную картину структуры социально-психологической адаптации мигрантов и подтвердить адекватность применения шкалы ПДМ для решения задачи экспресс-скрининга дезадаптации.

Анализ результатов свидетельствует, что показатели состояния социально-психологической адаптации-дезадаптации «интернальность» и «стремление к доминированию» находятся в пределах достаточной

выраженности, а «самопринятие», «адаптация», «принятие других» и «эмоциональный комфорт» – высокой степени выраженности.

Установлено статистически достоверное большее значение показателя «адаптации» ($t = -6,64$ при $p < 0,001$) во второй группе (отсутствие РА) относительно значения в первой группе (наличие РА). Такой же характер имеют переменные «самопринятие», «принятие других», «эмоциональная комфортность» и «интернальность»: $t = -48,82$; $t = -29,86$; $t = -25,28$; $t = -10,38$, соответственно, при $p < 0,001$. Обратную направленность имеет только показатель «стремление к доминированию»: $t = 4,31$ при $p < 0,001$.

Полученные результаты хорошо согласуются с феноменологической теорией личности К. Роджерса, согласно которой поведение человека можно понять только в терминах наиболее важного персонологического конструкта — «Я»-концепции (люди стремятся к переживаниям, интенсифицирующим «Я», и избегают того, что отрицает «Я»). [Rogers, 1954; Rogers, 1959; Роджерс, 1997; Хьелл, 1997; Роджерс, 2000].

В нашем исследовании подтверждено предположение, что чем в большей степени человек принимает себя, тем выше вероятность, что он принимает других. Такая связь самопринятия и принятия других основана на теоретическом утверждении, что чувство принятия, уважения и ценности других появляется, если несоответствие реального и идеального «Я» стремится к уменьшению. При этом нелюбовь к себе сопровождается значительной враждебностью к другим [Хьелл, 1997; Роджерс, 2000].

Диагностированный у респондентов с симптомами РА низкий показатель интернальности (свойство личности, отражающее модус социальной ориентации) соответствует низкому уровню субъективного контроля и позволяет отнести эту группу к экстерналам. Такие люди не видят связи между своими поступками и значимыми для них событиями в жизни. Они считают, что большинство этих явлений являются случайными или обусловленными действиями окружающих, поэтому они не поддаются контролю. Обобщение

различных экспериментальных данных характеризует экстерналов, как индивидов с повышенной тревожностью, агрессивностью и склонностью к депрессии [Реан, 2006; Асмолов, 2007; Розум, 2007; Абульханова-Славская, 2009].

В группе студентов с диагностированным РА выявлено существенное снижение эмоциональной комфортности, которая предусматривает гармоничное сочетание внешнего и внутреннего аспектов индивидуального бытия, преимущественно положительные эмоциональные состояния и ожидания, ощущение внутреннего равновесия. Очевидно, что личности-экстраверту, развернутой в сторону социального, свойственно стремление найти общий язык с окружающими, наработать коммуникативные навыки и стратегии реагирования. Но в жизненных и конфликтных ситуациях такой человек теряется, утрачивает контроль над собой и не знает, что делает, поэтому его эмоциональный комфорт нередко является не только причиной, но и следствием дезадаптированности [Березин, 1988; Фетискин, 2002; Реан, 2006].

Последний показатель опросника Роджерса-Даймонд – стремление к доминированию – оказался преобладающим в группе студентов с симптомами РА. Склонность доминировать над другими является попыткой контролировать свое социальное окружение, влиять, давать советы, убеждать, отдавать приказы, запрещать и т.п. Высокие значения показателя свидетельствуют о склонности личности к подавлению других, к превосходству над ними.

Следствием навязчивого желания доминировать (по выражению К. Хорни – «невротического стремления к власти») является неспособность личности к равноправным отношениям с окружающими. Стремление к власти (по Э. Фромму – «садистическое стремление») помогает человеку избежать страха изолированности и чувства бессилия за счет собственного превосходства над окружающими, потому что индивид чувствует себя одиноким в «чужом» и «враждебном» мире. Власть и садизм, предоставляя ему уверенность в себе,

помогают избавиться от одиночества и социальной изоляции [Занюк, 2001; Фетискин, 2002; Маклаков, 2008].

Таким образом, в группе студентов-иностранцев с выявленными симптомами РА зафиксировано большую степень дезадаптации и стремления к доминированию, чем в группе с отсутствием симптомов РА, а также уменьшение показателей самопринятия, принятия других, эмоционального комфорта и интернальности.

Полученные при тестировании с помощью опросника Роджерса-Даймонд результаты, а также данные экспресс-скрининга позволили проанализировать выборку временных «визитеров» с точки зрения социально-психологической адаптированности. Применение углового преобразования Фишера для выявления различий в социально-демографических характеристиках адаптированных и неадаптированных мигрантов дало возможность сделать некоторые новые полезные выводы и подтвердить известные положения.

Оказалось, что степень адаптированности совсем не зависит от возраста опрашиваемых (средний возраст респондентов в обеих группах одинаков). Гендерные различия в группах адаптированных и неадаптированных студентов нельзя признать безусловно достоверными, учитывая то, что значение показателя углового преобразования Фишера попадает на границу зоны неопределенности ($\varphi^* = 1,66$; $p = 0,048$). Иначе говоря, степень адаптированности не зависит от пола респондентов.

Отличие адаптированных по месту рождения (страны ближнего или дальнего зарубежья) также не нашло безусловного подтверждения ($\varphi^* = 0,01$; $p = 0,022$). Таким образом, уроженцы Азербайджана, Армении, Казахстана и Туркменистана практически на том же уровне подвержены дезадаптации, что и их сверстники из Вьетнама, Ирана, Нигерии, Судана и Туниса. Исключение составила только Белоруссия, у выходцев из которой симптомы РА не были диагностированы.

Анализ адаптационных возможностей временных мигрантов по вероисповеданию показал недостаточно высокую перспективу адаптации христиан ($\varphi^* = 1,6$ при $p = 0,055$) и буддистов ($\varphi^* = 2,25$ при $p = 0,012$), а наибольшую склонность к дезадаптации продемонстрировали мусульмане ($\varphi^* = 3,0$ при $p < 0,001$). Распределение опрошенных по академической успеваемости подтвердило ($\varphi^* = 5,37$ при $p < 0,001$) очевидный факт того, что адаптированные студенты должны иметь высокие баллы по шкале ECTS (A, B, C), а дезадаптированные – более низкие (D, E, FX, F).

На основе анализа средних значений характеристик социально-психологической адаптации иностранных «визитеров», полученных с применением методики Роджерса-Даймонд, можно сделать следующие выводы:

– степень выраженности показателей переменных приспособленности мигрантов к условиям взаимодействия с окружающей средой в системе межличностных отношений свидетельствует о достаточно высоком уровне психологической адаптации в группе студентов-первокурсников с отсутствием симптомов РА и низком уровне адаптации в группе, где такие симптомы было выявлено с помощью шкалы ПДМ;

– в группе респондентов с наличествующим РА на статистически значимом уровне зафиксировано большую степень показателей «дезадаптации» и «стремления к доминированию», чем в группе с отсутствием РА, где установлено увеличение показателей «самопринятия», «принятия других», «эмоционального комфорта» и «интернальности»;

– анализ различий в социально-демографических характеристиках адаптированных и неадаптированных студентов-иностранцев свидетельствует о том, что степень адаптированности практически не зависит от возраста, места рождения и вероисповедания опрошенных.

Таким образом, предложенная шкала для экспресс-скрининга психологической дезадаптации мигрантов обладает достаточной надежностью, валидностью и измерительной возможностью. В дальнейшем предполагается

оценить психометрические характеристики методики ПДМ на выборках иностранных студентов старших (выпускных) курсов.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности / К.А. Абульханова-Славская. – Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2009. – 321 с.
2. Артюхов И.П. Методика определения и классификация типов социальной дезадаптации населения / И.П. Артюхов, О.М. Новиков, В.Ф. Капитонов, В.А. Борцов // Сибирское медицинское обозрение – 2009. – Т.50. – №50. – С. 22 – 26.
3. Асмолов А.Г. Как встроить мигранта в общество: Кризис утраты смысла существования / А.Г. Асмолов // Психологи о мигрантах и миграции в России : Информ.-аналитич. бюллетень РОКК. – 2001. – №2. – С. 12 – 20.
4. Асмолов А.Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Смысл ; Издат. центр «Академия», 2007. – 528 с.
5. Белова А.Н. Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитации : Рук. для врачей и науч. работников / Белова А.Н. и др. ; Под ред. А.Н. Беловой, О.Н. Щепетовой. – Москва: Антидор, 2002. – 440 с.
6. Березин Ф.Б. Психологическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Ленинград: Наука, 1988. – 270 с.
7. Берестнева О.Г. Социально-психологическая адаптация студентов к обучению в вузе / О.Г. Берестнева // Социальная психология XXI столетия. / Под ред. В.В. Козлова. – Ярославль: Изд-во МАПН, 2004. – Т.1. – С. 102 – 106.
8. Витковская М.И. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России / М.И. Витковская, И.В. Троцук // Вестник РУДН. Сер. Социология. – Москва: Изд-во Росс. ун-та дружбы народов, 2004. – №6-7. – С. 267 – 283.

9. Григорьева М.В. Психодиагностическая методика «Адаптационная готовность личности» / М.В. Григорьева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – №.10. – С.73 – 75.
10. Гукаленко О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве : автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра пед. наук : спец. 13.00.01 «Общая педагогика» / О.В. Гукаленко. – Ростов н/Д., 2000. – 47 с.
11. Донских Т.П. Социально-психологическая адаптация студента-мигранта в новых социокультурных условиях / Т.П. Донских // Вестник ОГУ. – 2010. – №12 (118). – С. 167 – 172.
12. Дубовицкая Т.Д. Методика исследования адаптированности студентов в вузе / Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылова // Психологическая наука и образование : электрон. журн. – 2010. – № 2.
http://psyedu.ru/journal/2010/2/Dubovitskaya_Krilova.phtml (дата обращения: 18.03.2019).
13. Занюк С.С. Психология мотивации : Теория и практика мотивирования. Мотивационный тренинг / С.С. Занюк ; Ред. Е. Попова. – Киев: Ника-Центр ; Эльга-Н, 2001. – 352 с.
14. Захарова М.Л. Исследование дисфункциональных отношений у больных неврозами и их динамики в процессе психотерапии : дис. на соискание уч. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.04 «Медицинская психология» / М.Л. Захарова. – Санкт-Петербург, 2001. – 230 с.
15. Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов первого года обучения в вузе / М.А. Иванова, И.А. Титкова. – Санкт-Петербург: НПО ЦКТИ, 1993. – 62 с.
16. Красильников И.А. Социально-психологическая адаптация личности и стратегии разрешения внутренних конфликтов / И.А. Красильников, В.В. Константинов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – Т.11, №4 (4). – С. 932 – 937.

17. Краснов В.Н. Совершенствование методов ранней диагностики психических расстройств (на основе взаимодействия со специалистами первичного звена здравоохранения) / В.Н. Краснов, Т.В. Довженко, А.Е. Бобров, Д.Ю. Вельтищев и др. ; Под ред. В.Н. Краснова. – Москва: ИД МЕДПРАКТИКА-М, 2008. – 136 с.
18. Маклаков А.Г. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) / А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин // В кн. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / ред. и сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2001. – С. 549 – 558.
19. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов / А.Г. Маклаков. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 583 с.
20. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем; 10-й пересмотр: МКБ-10. / ред. В.К. Овчаров, М.В. Максимова [Пер. с англ. М. Максимовой, С. Чемякиной, Л. Сафроновой]. – Москва: Медицина, 1995. Т.1.(1) – 698 с.
21. Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации / А.К. Осницкий // Психология и школа. – 2004. – № 1. – С. 43 – 56.
22. Первин Л. Психология личности: Теория и исследования / Л. Первин, О. Джон. – [Пер. с англ. М.С. Жамкочьян под ред. В.С. Магуна]. – Москва: Аспект Пресс, 2001. – 607 с.
23. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2006. – 479 с.
24. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия / К. Роджерс. – [Пер. с англ. В.В. Лях, А.П. Хомика]. – Москва: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1997. – 320 с.
25. Роджерс К. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы / К. Роджерс. – [Пер. с англ. О. Кондрашовой, Р. Кучкаровой]. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.

26. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С.И. Розум. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – 365 с.
27. Снегирева Т.В. Методика изучения особенностей личностной саморегуляции / Т.В. Снегирева // В кн. Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога / под ред. И.В. Дубровиной. – Москва: АПН СССР, 1987. – С. 92 – 96.
28. Соколова Е.Т. Модель психологической помощи вынужденным мигрантам в контексте проблематики насилия и расстройств самоидентичности / Е.Т. Соколова // Психологи о мигрантах и миграции в России : Информ.-аналитич. бюллетень РОКК. – 2001. – №2. – С. 34 – 75.
29. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 272 с.
30. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.
31. Хьелл Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – [Пер. с англ. С. Меленевской, Д. Викторовой]. – 2-е изд., испр. – Санкт-Петербург: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
32. Юрьева Л.Н. Клиническая суицидология: Монография / Л.Н. Юрьева. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – 472 с.
33. Achenbach T. Social competence and self-image disparity in psychiatric and non-psychiatric patients / T. Achenbach, E. Zigler // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1963. – №67. – P. 197 – 205.
34. Block J. The Q-Sort Method in Personality Assessment and Psychiatric Research / J. Block. – Springfield, IL: Charles C. Thomas Publisher, 1961 – 107 p.
35. Clark D.A. Cognitive specificity and positive-negative affectivity: Complementary or contradictory views on anxiety and depression? / D.A. Clark, A.T. Beck, B.L. Stewart // Journal of Abnormal Psychology. – 1990. – №99(2). – P. 148 – 155.

36. Derogatis L.R. The SCL-90-R / L.R. Derogatis. – Baltimore, MD : Clinical Psychometric Research, 1975. – 54 p.
37. Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-V / eds. D.J. Kupfer, D.A. Regier, S.K. Schultz et al. – 5th ed. – Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. – 947 p.
38. Dymond R. An adjustment score for Q sorts / R. Dymond // Journal of Consulting Psychology. – 1953. – №17(5). – P. 339 – 342.
39. Dymond R.F. Adjustment changes over therapy from self-sorts / R.F. Dymond // In Psychotherapy and personality change / C.R. Rogers, R.F. Dymond, eds. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1954. – pp. 76 – 84.
40. Fuligni A. A comparative longitudinal approach to acculturation among children from immigrant families / A. Fuligni // Harvard Educational Review. – 2001. – №71. – P. 566 – 578.
41. Hamilton M. The assessment of anxiety states by rating / M. Hamilton // British journal of medical psychology. – 1959. – №32(1). – P. 50 – 55.
42. Hamilton M. A rating scale for depression / M. Hamilton // Journal of neurology, neurosurgery, and psychiatry. – 1960. – №23(1). – P. 56 – 62.
43. Higgins E.T. Self-discrepancy: A theory relating self and affect / E.T. Higgins // Psychological Review. – 1987. – №94. – P. 319 – 340.
44. Hovey J. Acculturative stress, depression and suicidal ideation among immigrant / J. Hovey, C. King // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. – 1996. – №35. – P. 1183 – 1192.
45. James D. Coping with a new society: The unique psychosocial problems of immigrant youth / D. James // Journal of School Health. – 1997. – №67. – P. 98 – 102.
46. Mahoney J. Self-actualization and self-ideal discrepancy / J. Mahoney, J. Hartnett // Journal of Psychology. – 1973. – №85. – P. 37 – 42.

47. Melnichuk M.G. Migrants Psychosocial Maladjustment Scale (MPMS): Pilot Study / M.G. Melnichuk // Penza psychological newsletter. – 2016. – №1(6). – С. 20 – 39.
48. Melnichuk M. Psychosocial Adaptation of International Students: Advanced Screening / M. Melnichuk // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – 2018. – №22(1). – С. 101 – 113.
49. Rogers C.R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework / C.R. Rogers // Psychology: A study of a science. – 1959. – №3. – P. 184 – 256.
50. Rogers C.R. Psychotherapy and personality change: Co-ordinated research studies in the client-centered approach / C.R. Rogers, R.F. Dymond, eds. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1954. – 447 p.
51. Rose D.T. Heterogeneity of cognitive style among depressed inpatients / D.T. Rose, L.Y. Abramson, C.J. Hodulik, L. Halberstadt, G. Leff // Journal of Abnormal Psychology. – 1994. – №103(3). – P. 419 – 429.
52. Stephenson W. The study of behavior : Q-technique and its methodology / W. Stephenson. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1953. – 376 p.
53. Turner R.H. Self-ideal congruence as an index of adjustment / R.H. Turner, R.H. Vanderlippe // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1958. – №57. – P. 202 – 206.
54. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. Trends in International Migrant Stock: The 2017 revision. – New York, NY: DESA, 2017.
<http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates17.shtml> (дата обращения: 18.03.2019).

References:

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A. Psihologiya i soznanie lichnosti / K.A. Abul'hanova-Slavskaya. – Moskva: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: NPO «MODEK», 2009. – 321 s.

2. Artyuhov I.P. Metodika opredeleniya i klassifikatsiya tipov social'noj dezadaptatsii naseleniya / I.P. Artyuhov, O.M. Novikov, V.F. Kapitonov, V.A. Borcov // Sibirskoe medicinskoe obozrenie – 2009. – T.50. – №50. – S. 22 – 26.
3. Asmolov A.G. Kak vstroit' migranta v obshchestvo: Krizis utraty smysla sushchestvovaniya / A.G. Asmolov // Psihologi o migrantah i migratsii v Rossii : Inform.-analitich. byulleten' ROKK. – 2001. – №2. – S. 12 – 20.
4. Asmolov A.G. Psihologiya lichnosti: Kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka / A.G. Asmolov. – 3-e izd., ispr. i dop. – Moskva: Smysl ; Izdat. centr «Akademiya», 2007. – 528 s.
5. Belova A.N. Shkaly, testy i oprosniki v medicinskoj rehabilitatsii : Ruk. dlya vrachej i nauch. rabotnikov / Belova A.N. i dr. ; Pod red. A.N. Belovoj, O.N. Shchepetovoj. – Moskva: Antidor, 2002. – 440 s.
6. Berezin F.B. Psihologicheskaya i psihofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka / F.B. Berezin. – Leningrad: Nauka, 1988. – 270 s.
7. Berestneva O.G. Social'no-psihologicheskaya adaptatsiya studentov k obucheniyu v vuze / O.G. Berestneva // Social'naya psihologiya XXI stoletiya. / Pod red. V.V. Kozlova. – Yaroslavl': Izd-vo MAPN, 2004. – T.1. – S. 102 – 106.
8. Vitkovskaya M.I. Adaptatsiya inostrannyh studentov k usloviyam zhizni i ucheby v Rossii / M.I. Vitkovskaya, I.V. Trocuk // Vestnik RUDN. Ser. Sociologiya. – Moskva: Izd-vo Ross. un-ta družby narodov, 2004. – №6-7. – S. 267 – 283.
9. Grigor'eva M.V. Psihodiagnosticheskaya metodika «Adaptacionnaya gotovnost' lichnosti» / M.V. Grigor'eva // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. – 2017. – №.10. – S.73 – 75.
10. Gukalenko O.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy pedagogicheskoy podderzhki i zashchity uchashchihsya-migrantov v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve : avtoref. dis. na soiskanie uch. stepeni d-ra ped. nauk : spec. 13.00.01 «Obshchaya pedagogika» / O.V. Gukalenko. – Rostov n/D., 2000. – 47 s.

11. Donskih T.P. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya studenta-migranta v novyh sociokul'turnyh usloviyah / T.P. Donskih // Vestnik OGU. – 2010. – №12 (118). – S. 167 – 172.
12. Dubovickaya T.D. Metodika issledovaniya adaptirovannosti studentov v vuze / T.D. Dubovickaya, A.V. Krylova // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie : elektron. zhurn. – 2010. – № 2.
http://psyedu.ru/journal/2010/2/Dubovitskaya_Krilova.phtml (data obrashcheniya: 18.03.2019).
13. Zanyuk S.S. Psihologiya motivacii : Teoriya i praktika motivirovaniya. Motivacionnyj trening / S.S. Zanyuk ; Red. E. Popova. – Kiev: Nika-Centr ; El'ga-N, 2001. – 352 s.
14. Zaharova M.L. Issledovanie disfunkcional'nyh otnoshenij u bol'nyh nevrozami i ih dinamiki v processe psihoterapii : dis. na soiskanie uch. stepeni kand. psihol. nauk : spec. 19.00.04 «Medicinskaya psihologiya» / M.L. Zaharova. – Sankt-Peterburg, 2001. – 230 s.
15. Ivanova M.A. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya inostrannyh studentov pervogo goda obucheniya v vuze / M.A. Ivanova, I.A. Titkova. – Sankt-Peterburg: NPO CKTI, 1993. – 62 s.
16. Krasil'nikov I.A. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya lichnosti i strategii razresheniya vnutrennih konfliktov / I.A. Krasil'nikov, V.V. Konstantinov // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. – 2009. – T.11, №4 (4). – S. 932 – 937.
17. Krasnov V.N. Sovershenstvovanie metodov rannej diagnostiki psihicheskikh rasstrojstv (na osnove vzaimodejstviya so specialistami pervichnogo zvena zdavoohraneniya) / V.N. Krasnov, T.V. Dovzhenko, A.E. Bobrov, D.Y. Vel'tishchev i dr. ; Pod red. V.N. Krasnova. – Moskva: ID MEDPRAKTIKA-M, 2008. – 136 s.
18. Maklakov A.G. Mnogourovnevnyj lichnostnyj oprosnik «Adaptivnost'» (MLO-AM) / A.G. Maklakov, S.V. Chermyanin // V kn. Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki i testy : ucheb. posobie / red. i sost. D.Y. Rajgorodskij. – Samara, 2001. – S. 549 – 558.

19. Maklakov A.G. Obshchaya psihologiya: Uchebnik dlya vuzov / A.G. Maklakov. – Sankt-Peterburg: Piter, 2008. – 583 s.
20. Mezhdunarodnaya statisticheskaya klassifikatsiya boleznej i problem, svyazannyh so zdorov'em; 10-j peresmotr: MKB-10. / red. V.K. Ovcharov, M.V. Maksimova [Per. s angl. M. Maksimovoj, S. Chemyakinoj, L. Safronovoj]. – Moskva: Medicina, 1995. T.1.(1) – 698 s.
21. Osnickij A.K. Opredelenie harakteristik social'noj adaptacii / A.K. Osnickij // Psihologiya i shkola. – 2004. – № 1. – S. 43 – 56.
22. Pervin L. Psihologiya lichnosti: Teoriya i issledovaniya / L. Pervin, O. Dzhon. – [Per. s angl. M.S. Zhamkoch'yan pod red. V.S. Maguna]. – Moskva: Aspekt Press, 2001. – 607 s.
23. Rean A.A. Psihologiya adaptacii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika / A.A. Rean, A.R. Kudashev, A.A. Baranov. – Sankt-Peterburg: Prajm-Evroznak, 2006. – 479 s.
24. Rodzhers K. Klientocentrirovannaya terapiya / K. Rodzhers. – [Per. s angl. V.V. Lyah, A.P. Homik]. – Moskva: Refl-buk, Kiev: Vakler, 1997. – 320 s.
25. Rodzhers K. Konsul'tirovanie i psihoterapiya. Novejshie podhody v oblasti prakticheskoy raboty / K. Rodzhers. – [Per. s angl. O. Kondrashovoj, R. Kuchkarovoj]. – Moskva: EKSMO-Press, 2000. – 464 s.
26. Rozum S.I. Psihologiya socializacii i social'noj adaptacii cheloveka / S.I. Rozum. – Sankt-Peterburg: Rech', 2007. – 365 s.
27. Snegireva T.V. Metodika izucheniya osobennostej lichnostnoj samoregulyacii / T.V. Snegireva // V kn. Diagnosticheskaya i korrekcionnaya rabota shkol'nogo psihologa / pod red. I.V. Dubrovinoj. – Moskva: APN SSSR, 1987. – S. 92 – 96.
28. Sokolova E.T. Model' psihologicheskoy pomoshchi vynuždennym migrantam v kontekste problematiki nasiliya i rasstrojstv samoidentichnosti / E.T. Sokolova // Psihologi o migrantah i migracii v Rossii : Inform.-analitich. byulleten' ROKK. – 2001. – №2. – S. 34 – 75.
29. Tarabrina N.V. Praktikum po psihologii posttravmaticheskogo stressa / N.V. Tarabrina. – Sankt-Peterburg: Piter, 2001. – 272 s.

30. Fetiskin N.P. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp / N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manujlov. – Moskva: Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2002. – 490 s.
31. H'ell L. Teorii lichnosti (Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primenenie) / L. H'ell, D. Zigler. – [Per. s angl. S. Melenevskoj, D. Viktorovoj]. – 2-e izd., ispr. – Sankt-Peterburg: Piter Press, 1997. – 608 s.
32. Yur'eva L.N. Klinicheskaya suicidologiya: Monografiya / L.N. Yur'eva. – Dnepropetrovsk: Porogi, 2006. – 472 s.
33. Achenbach T. Social competence and self-image disparity in psychiatric and non-psychiatric patients / T. Achenbach, E. Zigler // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1963. – №67. – P. 197 – 205.
34. Block J. The Q-Sort Method in Personality Assessment and Psychiatric Research / J. Block. – Springfield, IL: Charles C. Thomas Publisher, 1961 – 107 p.
35. Clark D.A. Cognitive specificity and positive-negative affectivity: Complementary or contradictory views on anxiety and depression? / D.A. Clark, A.T. Beck, B.L. Stewart // Journal of Abnormal Psychology. – 1990. – №99(2). – P. 148 – 155.
36. Derogatis L.R. The SCL-90-R / L.R. Derogatis. – Baltimore, MD : Clinical Psychometric Research, 1975. – 54 p.
37. Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-V / eds. D.J. Kupfer, D.A. Regier, S.K. Schultz et al. – 5th ed. – Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. – 947 p.
38. Dymond R. An adjustment score for Q sorts / R. Dymond // Journal of Consulting Psychology. – 1953. – №17(5). – P. 339 – 342.
39. Dymond R.F. Adjustment changes over therapy from self-sorts / R.F. Dymond // In Psychotherapy and personality change / C.R. Rogers, R.F. Dymond, eds. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1954. – pp. 76 – 84.

40. Fuligni A. A comparative longitudinal approach to acculturation among children from immigrant families / A. Fuligni // *Harvard Educational Review*. – 2001. – №71. – P. 566 – 578.
41. Hamilton M. The assessment of anxiety states by rating / M. Hamilton // *British journal of medical psychology*. – 1959. – №32(1). – P. 50 – 55.
42. Hamilton M. A rating scale for depression / M. Hamilton // *Journal of neurology, neurosurgery, and psychiatry*. – 1960. – №23(1). – P. 56 – 62.
43. Higgins E.T. Self-discrepancy: A theory relating self and affect / E.T. Higgins // *Psychological Review*. – 1987. – №94. – P. 319 – 340.
44. Hovey J. Acculturative stress, depression and suicidal ideation among immigrant / J. Hovey, C. King // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. – 1996. – №35. – P. 1183 – 1192.
45. James D. Coping with a new society: The unique psychosocial problems of immigrant youth / D. James // *Journal of School Health*. – 1997. – №67. – P. 98 – 102.
46. Mahoney J. Self-actualization and self-ideal discrepancy / J. Mahoney, J. Hartnett // *Journal of Psychology*. – 1973. – №85. – P. 37 – 42.
47. Melnichuk M.G. Migrants Psychosocial Maladjustment Scale (MPMS): Pilot Study / M.G. Melnichuk // *Penza psychological newsletter*. – 2016. – №1(6). – С. 20 – 39.
48. Melnichuk M. Psychosocial Adaptation of International Students: Advanced Screening / M. Melnichuk // *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. – 2018. – №22(1). – С. 101 – 113.
49. Rogers C.R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework / C.R. Rogers // *Psychology: A study of a science*. – 1959. – №3. – P. 184 – 256.
50. Rogers C.R. Psychotherapy and personality change: Co-ordinated research studies in the client-centered approach / C.R. Rogers, R.F. Dymond, eds. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1954. – 447 p.

51. Rose D.T. Heterogeneity of cognitive style among depressed inpatients / D.T. Rose, L.Y. Abramson, C.J. Hodulik, L. Halberstadt, G. Leff // Journal of Abnormal Psychology. – 1994. – №103(3). – P. 419 – 429.
52. Stephenson W. The study of behavior : Q-technique and its methodology / W. Stephenson. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1953. – 376 p.
53. Turner R.H. Self-ideal congruence as an index of adjustment / R.H. Turner, R.H. Vanderlippe // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1958. – №57. – P. 202 – 206.
54. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. Trends in International Migrant Stock: The 2017 revision. – New York, NY: DESA, 2017.
<http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates17.shtml> (data obrashcheniya: 18.03.2019).